

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

Массовые репрессии и террор среди российского народа - это главная черта советского тоталитарного режима и самое жестокое, ничем не оправданное преступление большевиков. Исследование этой проблемы, многие десятилетия находившейся под строжайшим запретом, является одной из центральных проблем отечественной истории XX века. При определении основных этапов политических репрессий в СССР необходимо исходить из периодизации советского тоталитаризма. Она предложена в нашей монографии «История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис» и включает три основных этапа: первый - формирование (генезис) тоталитаризма (1917-1929 гг.), второй - господство (апогей) тоталитаризма (1929-1953 гг.), третий - стагнация и крушение тоталитаризма (1953-1991 гг.). В соответствии с данной периодизацией деспотического режима правомерно выделение трех основных этапов политических репрессий в СССР. На каждом из этапов просматриваются периоды, которые имеют определенные особенности.

На первом этапе можно выделить период репрессий и неофициального террора (октябрь 1917 г. - август 1918 г.), период массовых репрессий и "красного террора", и первой волны эмиграции (сентябрь 1918 г. - 1922 г.) и период 1923-1929 гг., когда в связи с попыткой большевиков перейти к правовому государству политические репрессии уменьшаются, а затем во второй половине 20-х гг. вновь возрастают по отношению к участникам белого и национально-освободительного движения, к офицерам бывшей царской армии, к так называемым "оппортунистам" в правящей партии, крестьянам, буржуазным специалистам. На втором этапе четко прослеживаются четыре периода политических репрессий сталинского то-

талитаризма. Первый (1929-1934 гг.) - геноцид крестьянства и репрессии интеллигенции; второй (1935-1941 гг.) - подготовка и осуществление большого террора; третий (1941-1945 гг.) - депортация народов в период Отечественной войны и вторая волна эмиграции; четвертый (1946-1953 гг.) - репрессии советских людей в послевоенный период. На этапе стагнации в 60-80-е гг. советский тоталитарный режим, в целом сокращая масштабы, тем не менее осуществляет политические репрессии по отношению к рабочему классу (Новочеркасск и др.), изгоняя из страны инакомыслящих и неугодных людей (третья волна эмиграции).

Массовые репрессии и террор с первых дней захвата власти были заложены логикой, теорией и тактикой большевизма. Диктатура пролетариата, предложенная Лениным в стране, где рабочий класс составлял незначительное меньшинство, неизбежно вела к насилию по отношению к огромному большинству населения. Наряду с этим террор был как бы запрограммирован отсутствием созревших социально-экономических условий для провозглашенного строительства социализма. Видя недовольство масс существующим режимом, который не решал животрепещущие вопросы о мире, о земле и другие, большевики возомнили, что это поддержка их программы и модели нового социалистического общества. Массы же, столкнувшись с большевистской программой на практике, не могли поддержать модель, условия для которой не созрели. Поэтому большевистское руководство, чтобы не выпустить из рук власть и осуществить утопическую программу Нового Мира, избрало путь тоталитарного режима и монополизма во всем на основе диктатуры, принуждения, насилия и повсеместного террора. Была разработана "научно" обоснованная схема превентивного, устрашающего населения террора. Главная заслуга в этом принадлежит Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Дзержинскому, Лацису и другим лидерам большевиков, которые провозгласили такие лозунги, как: "массовидность террора", "будьте образцово беспощадны", "расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты", "устрашение является могуществен-

ным средством политики, и надо быть лицемерным ханжой, чтобы этого не понимать" и др. Сущность большевистского террора состояла в систематическом уничтожении предпринимательского слоя, офицерства царской армии, церковнослужителей, нереволюционной интеллигенции, представителей рабочего класса и крестьянства, выступавших против коммунистического насилия. "Красный террор" не был классовым, он был направлен против всего народа и являлся осознанной государственной политикой.

Наряду с теоретическим обоснованием, большевики уже на первом этапе политических репрессий в декабре 1917 г. создают ВЧК - разветвленную и крупную структуру органов насилия и политического произвола по всей стране. В конце августа 1918 г., наряду с центральным аппаратом ВЧК, имелось 38 губернских и 75 уездных ЧК. Появляются ЧК на транспорте и на всех фронтах гражданской войны. К концу войны численность сотрудников аппарата ВЧК составляла 60 тысяч человек, войск внутренней охраны РСФСР 360 тысяч человек, объединенных в 14 дивизий, 18 бригад, и дислоцировалась в 9 военных округах, трех фронтах, 17 железных дорогах и 2-х водных бассейнах. На Урале первой организуется в феврале 1918 г. губернская ЧК в Екатеринбурге, затем они формируются в Пермской, Оренбургской, Челябинской, Тюменской губерниях, в мае 1918 г. создается Уральская областная ЧК, летом ЧК появляются во всех крупных городах и уездах края. За 1919 г. только Екатеринбургская ЧК сфабриковала 3777 уголовных дел, репрессировав 6229 человек.

С первых дней своей деятельности ВЧК отличалась произволом и полнейшим беззаконием. Принцип, по которому действовала ВЧК, изложен одним из ее организаторов - Лацисом М.И.: "Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого". В этом

был смысл и сущность "красного террора". Поэтому зачастую в приказах о расстреле обвиняемого значилось: "расстрелян в порядке красного террора" или "как классовый враг". Как правило, обоснованием для репрессий являлась человеконенавистническая теория о классовой борьбе. ЧК обладала неограниченными правами и могла лишать свободы и жизни любого гражданина. Ярким примером явилась зверская расправа большевиков с Николаем II, царской семьей и романовской династией на Урале.

Организуя политические репрессии, большевистское руководство с первых лет советской власти создает для заключенных трудовые лагеря, а для особо опасных "контрреволюционеров" - в 1919 г. концентрационные лагеря. К концу 1920 г. в РСФСР, по неполным данным, насчитывалось 84 лагеря в 43-х губерниях. С этого же времени берет начало депортация народов - в 1920 году было депортировано с Северного Кавказа 70 тысяч казаков.

Наибольшего размаха политические репрессии и террор приобрели в конце гражданской войны и после ее окончания. Беззаконие, взятие заложников, массовый террор, тотальное насилие приобрели в 1920 г. такие масштабы, что вызвали даже особую ревизию со стороны ВЦИК и СНК, в частности в Крыму. Но действия карателей были оправданы. В 1921-1922 гг. массовые политические репрессии были направлены против участников Кронштадского восстания, выступлений крестьянства в Тамбовской губернии и Западной Сибири, против социалистических партий меньшевиков, эсеров, анархистов, в целом интеллигенции - образованного класса России. В течение 1921-1922 гг., несмотря на окончание войны, сохранялось военное положение в 36 губерниях и областях (из 52 имеющихся). Потери Красной армии, брошенной на подавление внутренних восстаний и смут, составили 171185 человек. В целом за годы гражданской войны, развязанной большевиками, Россия потеряла более 12 миллионов человек, в том числе от большевистского террора, по данным Деникина, погибло 1 миллион 700 тысяч, более 2-х миллионов россиян

эмигрировало или было изгнано из страны, сотни тысяч оказались в тюрьмах и лагерях. На этапе формирования тоталитарного режима в стране большевистское руководство использовало по существу все известные формы и методы массового насилия, репрессий по отношению к своему народу.

Апогей глобального насилия против народа падает на период 30-40-х годов, когда советский тоталитаризм достиг своего господства, а в стране установился режим личной власти Сталина.

В начале 30- годов завершился процесс оформления тоталитарной репрессивной машины насилия и террора, что было обусловлено не только традициями большевистского принуждения, но и утопическими планами форсированного строительства социализма. Сверхиндустриализация и насильственная коллективизация при монополизации собственности и отчуждения работника от средств производства в условиях острой нехватки капиталов лимитировали возможности материального стимулирования труда, вели к разрыву экономических и социальных аспектов развития, к падению жизненного уровня населения. Все это способствовало росту социально-психологического напряжения в обществе и недовольству правящим в стране сталинским руководством. В экономике в конце 20-х годов создалась ситуация застоя. Поднять общество на осуществление утопических целей и вместе с тем обезопасить и укрепить тоталитарную власть был призван не только мощный политико-идеологический прессинг, но, главным образом, репрессивный аппарат, система беззакония, насилия и террора сверху донизу. Она восприняла весь опыт, принципы, формы и методы работы ВЧК-ГПУ, ужесточив и значительно расширив масштабы насилия и террора в обществе.

В первый период апогея тоталитаризма сталинское руководство расправилось с крестьянством, репрессировав семьи наиболее опытных, крепких в хозяйственном отношении крестьян-собственников, которые давали государству основную массу товарного зерна и другой сельхозпродукции. Было выселено в северные и другие районы около 4 миллионов человек, в том числе на Урале более 560 тысяч. Многие из них погибли от

болезней и невыносимых условий жизни в необжитых районах. Оставшиеся крестьяне были загнаны в колхозы и стали по существу крепостным сословием, влачившим полуголодное существование. Значительная часть сельских жителей, спасаясь от колхозов и голода, эмигрировала в города и на новостройки. В итоге сопротивление крестьянства тоталитарному режиму было сломлено, а наиболее активная его часть репрессирована.

В конце 20-х - начале 30-х годов репрессиям подвергались также инженерно-технические и научные кадры, которые выступали против нереальных и абсурдных планов индустриализации и на которых сталинское руководство сваливало провалы планов первой пятилетки. Было разгромлено руководство АН СССР, организованы позорные судилища по "шахтинскому", по "Промпартии" и другим сфабрикованным и фальсифицированным делам, причем не только в Центре, но и на периферии. В итоге были серьезно подорваны силы инженерно-технического корпуса и научного потенциала страны. В этот период Сталин репрессировал значительную группу партийных руководителей, выступавших против режима личной власти (Рюмин и др.), особенно представителей "ленинской гвардии", недовольных проводимой политикой, что дало возможность ему укрепить свое положение в партии и в стране. Вместе с тем политические репрессии 1929-1934 гг. явились своеобразным прологом, пробой сил на пути к большому террору.

Новый период в организации политических репрессий наступил после убийства Кирова в декабре 1934 г., когда Сталин развернул в 1935-1936 гг. подготовку, а в 1937-1938 гг. большой террор. В закрытом письме ЦК ВКП(б) к парторганизациям "Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова", Сталин дает идеологическое обоснование необходимости массовых репрессий. Во втором письме, направленном 29 июля 1936 г., диктатор квалифицирует политических оппонентов как злейших врагов, которые должны быть уничтожены. По результатам данных указаний по всей стране развернулась "погоня за ведьмами" и арест "врагов народа". За этим последо-

вали организованные политические процессы и большой террор 1937-1938 гг. с массовыми расстрелами советских людей. Физическому уничтожению подверглись крупные партийные функционеры - Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Кабаков, Эйхе, Шеболдаев, Постышев, Чубарь, Рудзутак и другие, практически была ликвидирована старая "ленинская гвардия". Огромная масса партийно-советских руководителей (от 30 до 50% секретарей обкомов, горкомов и райкомов, председателей облисполкомов, горисполкомов и райисполкомов) была арестована и осуждена на различные сроки тюремного заключения. Пострадали многие хозяйственные руководители - директора заводов, главные инженеры, управляющие трестами и объединениями, начальники железных дорог, работники наркоматов и главков. В данный период политических репрессий был на 70-80% репрессирован и в большей степени уничтожен командный состав Красной армии, массовым репрессиям подвергся состав академической, вузовской и отраслевой науки, представители советской литературы, искусства, культуры, руководство комсомола, других общественных и самостоятельных организаций. Жестокие преследования были организованы по отношению к иностранным специалистам, политическим эмигрантам из разных стран, особенно из Германии.

Пик большого террора падает на 1937-1938 гг., но он продолжается и в 1939-1941 годах, когда были репрессированы и расстреляны многие работники НКВД и КГБ, командиры Красной армии, партийные, советские, хозяйственные работники. В 1941 г., накануне Отечественной войны, Сталин распорядился "очистить тюрьмы" от "врагов народа", в результате многие тысячи советских людей были расстреляны. По данным Д.Волкогонова, за 1937-1939 г. было репрессировано 5-5,5 миллионов человек, около трети из этого числа расстреляно, а многие из оставшихся сгинули в бесчисленных лагерях. По данным других историков, через ГУЛАГ за 30-е годы прошло около 8 миллионов советских людей.

Третий период массовых репрессий на этапе господства сталинского тоталитаризма связан с Отечественной войной 1941-1945 гг. Репрессиям подверглись многие командиры, политработники Красной армии, представители интеллигенции, рабочего класса и крестьянства. Однако главной характерной чертой репрессивной политики в годы войны явилась массовая депортация малых народов, которая началась еще с довоенных времен, когда режим развернул активную подготовку к войне. Осуществляя строительство Нового Мира, сталинское руководство пыталось решить национальные проблемы: провести национально-государственное строительство, поднять экономику национальных окраин, создать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру. Однако при решении данных задач игнорировались национальные интересы народов, не учитывалось их место жительства и широко практиковались репрессии. Это вызывало естественные протесты среди местного населения. Ответом власти явилось выселение народов с исконных территорий, на которых они проживали веками. Причинами депортации являлась также попытка разрядить социальную напряженность в национальных районах и покрыть дефицит в дешевой рабочей силе.

В довоенный период, в 1936 г., было депортировано из западных районов Украины 35.735 человек неблагонадежных из польских и немецких "хозяйств" в Казахскую ССР (около 10% населения). В 1937 г. крупной депортацией явилось переселение 137 тысяч корейцев с Дальнего Востока в Казахскую и Узбекскую ССР. В марте 1940 г., после занятия отрядами Красной армии и войсками НКВД Западной Украины и Белоруссии, в Казахстан, на Урал, в Сибирь и на Алтай выселили 243.106 человек осадников, по преимуществу поляков и немцев. Затем последовала депортация "кулаков" и "буржуев" из этих районов. В период войны выселение из Западной Украины и Белоруссии было продолжено. В итоге было депортировано 1.173.170 человек из 8-9 миллионного населения данного региона. В это же время организуется депортация населения из Прибалтийских республик и Молдавии. В середине 1941 г. в восточные районы страны было выселено 46.565 человек. В

предвоенный период из приграничных районов на юге страны и в Мурманской области были выселены курды, карело-финны и другие инонациональности в Алтайский край и Карело-Финскую ССР в количестве около 10 тысяч человек. В августе 1941 г. из-под Ленинграда началось выселение 96 тысяч человек польской и финской национальности в Казахстан и на Алтай. Всего в довоенный период депортировано свыше 1,5 миллионов человек.

Массовая депортация малых народов была проведена в период войны. С осени 1941 г. и до 1948 г. в общей сложности было депортировано 949.829 человек советских немцев на Урал, в Сибирь, Казахстан и на Алтай. Судьбу советских немцев разделили карачаевцы и черкесы, в количестве 75.736 человек, жившие в автономной области на Северном Кавказе, которые были высланы в 1943-1944 гг. в Киргизскую и Узбекскую ССР. В эти же годы на Восток были высланы калмыки в количестве 92.963 человек. За ними последовали чеченцы и ингуши. В 1943-1945 гг. было депортировано их около 500 тысяч человек, в том числе 78 тысяч ингушей. Вместе с чеченским в 1944 г. был выслан с Северного Кавказа балкарский народ в количестве 87.704 человек. В мае 1944 г. депортации подверглись крымские татары, а также часть болгар, греков, армян - всего 273 тысячи человек. В июле 1944 г. из Грузии были выселены в Среднюю Азию 88.800 человек турков-месхетинцев, курдов, хамшитов, азербайджанцев и других. В общей сложности за годы войны число депортированных составило более 2 миллионов 18 тысяч человек.

Депортация народов явилась вопиющим преступлением тоталитарного режима, поскольку без официального обвинения, суда и следствия, по одному лишь приказу диктатора, оформленному задним числом каким-нибудь решением Совнаркома, лишались своих родных мест и оказались в ссылке миллионы людей. Они были лишены своих национально-государственных формирований (автономных республик и областей), обвинены в надуманных преступлениях по измене Родине и выселены навечно в необжитые районы на востоке

страны. Эти народы оказались в экстремальной обстановке, неблагоприятных климатических условиях, без жилья и материального обеспечения, будучи социально незащищенными, под надзором НКВД, без права выезда, в условиях социально-психологической блокады со стороны партийных и советских органов, воспитывавших окружающее население в классовой ненависти к депортированным народам. Общее число депортированных за предвоенный период и за годы войны составило более 3,5 миллионов человек.

В послевоенные годы развертывается четвертый период массовых политических репрессий народа господствующим политическим режимом. После победы в Великой Отечественной войне, в которой советские люди и вооруженные силы сыграли решающую роль, Сталин почувствовал, что победивший народ потерял страх перед деспотическим режимом. Диктатор стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров возросла мания преследования, многие работники становились в его глазах врагами. Сталин пытается добиться беспрекословного повиновения и единства народа с господствующей партийно-советской номенклатурой, он продолжает преступную политику выявления "врагов народа", расправляясь со всеми, кто высказывает критические замечания в его адрес, проявляет инакомыслие в отношении существующей социально-политической системы или плохо служит тоталитарному режиму.

Среди крупных политических репрессий послевоенного режима следует отметить расправу с большой группой советских разведчиков "Красная капелла", действовавшей в Европе, "Ленинградское дело", жертвами которого стали сотни партийных и советских работников в высших эшелонах власти. "Дело еврейского антифашистского комитета", по которому погибло большое число представителей интеллигенции еврейской национальности. По указанию Сталина министр КГБ Абакумов начал в эти годы фабриковать "дело Жукова", по которому прославленный полководец должен был предстать как

организатор антиправительственного заговора. В итоге маршал оказался в ссылке на Урале. Наряду с этим были расстреляны или репрессированы крупные военачальники (маршал Кулик, генералы Городов, Рыбальченко, Крюков, маршал авиации Новиков, маршал артиллерии Яковлев и др.) Незадолго до смерти по указанию Сталина были сфабрикованы "Мингрельское дело" и "Дело врачей". Эти два последних преступления диктатора не были завершены в связи с уходом его в мир иной и в апреле 1953 г. аннулированы. Незаконно арестованные и выселенные грузинские работники были возвращены на прежнее место жительства, а врачи освобождены из-под ареста. В послевоенный период тоталитарный режим расправился с "власовцами", оуновцами, со всеми советскими военнопленными офицерами и солдатами. Общее число военнопленных и пропавших без вести за годы войны составило 3.396,4 тысячи человек.

После смерти Сталина начинается длительная полоса стагнации тоталитарного режима, которая заканчивается его крушением в начале 90-х годов. Некоторые историки не считают постсталинский период тоталитарным. С такой позицией нельзя согласиться и прежде всего потому, что продолжает действовать такой признак режима, как политические репрессии, хотя и в меньших масштабах. Об этом говорят такие факты, как расстрел восстания рабочих г. Новочеркасска в 1962 г., подавление выступления рабочих "Казахской магнитки" в 1959 г., восстания матросов военного корабля "Сторожевой" в 1975 г., репрессии участников диссидентского движения, студенческих выступлений. В 60-80-е годы репрессии обрушились на представителей творческой интеллигенции, в результате которых прошла третья волна эмиграции и сотни писателей, артистов, художников, кинематографистов, композиторов, журналистов оказались за рубежом. Политические репрессии прекратились только после крушения тоталитарного режима в 1991 г., который рухнул в результате массового общественного движения, ухудшения экономического положения и начавшегося всеобщего кризиса в стране.